

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОБЩЕРЕГУЛЯТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

© 2014

Харланова С.Ю., магистрант,заместитель генерального директора ФГБУЗ «Клиническая больница №172 ФМБА России»,
г. Дмитровград, Россия

Аннотация: в статье исследуется как общее понятие правоотношения, так и особенности общерегулятивных правоотношений. Отмечается, взаимосвязь общерегулятивных правоотношений с позитивной юридической ответственностью. Автор анализирует действующее законодательство на предмет выявления модели общерегулятивных правоотношений.

Ключевые слова: правоотношение; признаки правоотношения; общерегулятивные правоотношения; взаимная ответственность личности и государства.

Право, запрещая одни действия, поощряя другие, предписывая третьи, определяет дозволенные рамки поведения людей и деятельности организаций. Оказывая влияние на волю и сознание субъектов общественных отношений оно опредмечивается в их поведении и деятельности, уже урегулированном нормами права. Реально существующие общественные отношения, в результате правового воздействия обретают особую правовую форму, становятся правоотношениями. В правоотношениях отражается ценность права как властного регулятора, как инструмента воздействия на социальную действительность. Правоотношения есть ни что иное как право в жизни. Это своеобразное бытие права. Поэтому практически любой вопрос о праве является одновременно и вопросом о правоотношении. Практические любая категория юриспруденции связана с категорией правоотношения. Правоотношение – результат, следствие урегулирования фактического жизненного отношения нормой права, которая, в свою очередь, служит необходимой юридической предпосылкой правоотношения [1, с. 287; 2, с. 42; 3, с. 47].

Итак, правоотношение – это урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого наделены соответствующими субъективными правами и обязанностями. Правоотношения, как и иные разновидности общественных отношений, регулируют социальное взаимодействие субъектов. Иначе говоря, в них принимает участие не менее двух субъектов, а правоотношение с самим собой невозможно.

Правоотношения обладают рядом специфических признаков: во-первых, возникают на основе норм права; во-вторых, имеют волевой характер; в-третьих, охраняются государством; в-четвертых, характеризуются индивидуализированностью субъектов, определенностью их поведения; в-пятых, субъекты правоотношения связаны между собой взаимными субъективными правами и обязанностями. Помимо этого следует иметь в виду, что правоотношение – это всегда общественное отношение, представляющее собой двустороннюю связь между социальными субъектами. Само общественное отношение составляет фактическое содержание правоотношения, а субъективные права и обязанности юридическое содержание.

Гражданское общество и правовое государство, с одной

стороны, предполагают свободу и основываются на ней, а с другой стороны, ограничивают ее, побуждая или принуждая субъекта действовать в рамках предоставленной свободы. Свобода порождает ответственность, ответственность направляет свободу. Как юридическая ответственность личности, так и юридическая ответственность государства имеют социальную природу. Она предопределена общественным характером отношений, особенностями личности и государства, их местом в системе общественных отношений, особенностями самого общества [4, с. 65].

Развитие общества, государства приводит к возникновению новых видов общественных отношений, которые основаны на свободе, но в тоже время требуют их регламентированности, четкости и упорядоченности, в которых праву и обязанности одного субъекта, будет корреспондировать право и обязанность другого субъекта, а это возможно только при придании этим общественным отношениям правовой формы. «Субъекты, включенные в правовую сферу, неизбежно оказываются взаимно связаны между собой, с одной стороны, правомочиями и притязаниями, а с другой – обязательствами и ответственностью», – отмечает Н.И. Матузов [5, с. 365]. Основа общерегулятивных правоотношений содержится в Конституции РФ, определяющей общую правовую связь государства и человека. «Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства», – гласит ст. 2 Конституции РФ, в свою очередь, граждане обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы РФ, – отмечается в ч. 2 ст. 15 Основного Закона. В первом случае это означает, что российские граждане как носители прав выступают по отношению к государству в качестве управомоченных, а государство по отношению к ним является правообязанной стороной, а во втором государство выступает управомоченной стороной, а граждане – правообязанной стороной. Взаимная связанность государства и гражданина обуславливает взаимную ответственность как государства и его органов перед гражданином, так и гражданина перед государством [5, с. 365].

Вне общих правоотношений невозможно понять принцип взаимной юридической ответственности, проявляющийся по нескольким направлениям; между государством и гражданами; между гражданами и государством; между гражданами. Он заключается не столько

в неотвратимости наказания, сколько в обеспеченной неотвратимости несения и исполнения юридических обязанностей в правомерном поведении. «Общерегулятивные правоотношения выражают общую взаимосвязанность и взаимозависимость субъектов права, характеризующих их особое состояние, в котором находится каждое лицо и которое определяет его положение по отношению к другим лицам» [6, с. 14]. Это особое состояние и есть состояние ответственности. Правомерное поведение граждан и правомерная деятельность различных организаций порождают не некое всеобщее (одно) отношение, а целую систему общерегулятивных отношений, обусловленных добровольной формой реализации юридической ответственности. Добровольная юридическая ответственности реализуется в регулятивных правоотношениях, в свою очередь, правоотношения направлены на обеспечение и гарантированность правомерного поведения как динамичной стадии юридической ответственности, т.к. цель взаимных прав и обязанностей – обеспечить ответственное, правомерное поведение в регулятивном правоотношении [7, с. 33].

Если рассматривать общерегулятивные правоотношения не как фактические отношения, а как модели отношения, закрепляемые в правовых нормах, то трудно недооценить значение этих моделей, определяющих правомерные варианты поведения субъектов общественных отношений, показывающих гарантированность, обеспеченность и поощряемость правомерного поведения. Государство, действуя от имени общества, формулирует в правовых нормах абстрактную обязанность всех субъектов исполнять конкретные юридические обязанности, а само выступает субъектом, имеющим право требовать исполнения этой обязанности. Под конкретные обязанности субъектов заложено достаточно широкое по объему требование исполнения определенных правовых обязанностей и соблюдения запретов. В свою очередь, граждане, общественные объединения и различные организации вправе требовать от государства соблюдения их прав, свобод и законных интересов. Общерегулятивные правоотношения ответственности отражают связи высокого уровня между государством и гражданами, а также последних между собой по поводу гарантирования и осуществления основных прав и свобод личности [8, с. 102].

В настоящее время в основных положениях ГК РФ как в ГК зарубежных стран [9, с. 102; 10, с. 54; 11, с. 66; 12, с. 57] содержится очень емкая и четкая формулировка, закрепившая требование законодателя ко всем участникам гражданских правоотношений о необходимости добросовестности, разумности, справедливости (п. 2 ст. 6). Данная формулировка зародилась еще в эпоху обычного права, когда действовали на совесть, заключали сделки на совесть [13, с. 343]. В п. 3 Ст. 53 ГК РФ подчеркивается, что лицо, которое в силу закона или учредительных документов выступает от имени юридического лица, должно действовать добросовестно и разумно. Субъекты гражданского права при отсутствии правовых норм должны соотносить свое поведение с нормами морали, принципами права, обычаями делового оборота [14, с. 12; 15, с. 14; 16, с. 42-44]. Участники гражданского оборота, действуя разумно, должны проявлять должное внимание и осмотрительность, соизмерять свое поведение с установленными правилами, а при отсутствии таковых – с нормами морали, обычаями. Разумность и

добросовестность, на мой взгляд, могут выражаться через формулу «не навреди другому». Добросовестность участников гражданского правоотношения заключается в том, что они при осуществлении своих прав не ущемляют права и законные интересы других субъектов, надлежащим образом исполняют свои обязательства, согласуя свое поведение с требованиями ГК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права / Под ред. А.В. Малько. – М.: Кнорус, 2011. – 400 с.
2. Лучков В.В. О некоторых аспектах дискуссии о современном правопонимании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 42-44.
3. Хачатуров Р.Л. Системность юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 47-49.
4. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 61-65.
5. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 2007.
6. Липинский Д.А. Регулятивные правоотношения и позитивная юридическая ответственность // Право и государство: теория и практика. 2010. № 4. С. 13-17.
7. Липинский Д.А. Место правоотношений юридической ответственности в механизме правового регулирования // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2009. № 2. С. 29-38.
8. Мусаткина А.А. Правоотношение финансовой ответственности: понятие и содержание // Правоведение. 2006. № 3. С. 100-108.
9. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 59-60.
10. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4. (11). С. 59-60.
11. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Кипра // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 65-66.
12. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 65-66.
13. Хачатуров Р.Л. Обычное право как источник права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 343-346.
14. Лучков В.В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 2004. С. 21.
15. Липинский Д.А. К вопросу о структуре института юридической ответственности // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 1. С. 13-17.
16. Лучков В.В. О некоторых аспектах дискуссии о современном правопонимании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 42-44.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF OBSERVERATION LEGAL RELATIONSHIP

© 2014

Kharlanova S.U., master student, Deputy General Director Federal state institution of public health
«Clinical hospital №172 of Federal medical-biological Agency of Russia»

Dimitrovgrad, Russia

Annotation: The article examines how the General notion of the relationship, and the characteristics observation relations. It is noted that the relationship observation relations with the positive legal responsibility. The author analyzes the existing legislation to identify the model observation relations.

Keywords: legal relationship, signs of relationship; observation relationship; mutual responsibility of the individual and the state.

УДК 340

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ

© 2014

Хаснутдинов Р.Р., кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры

«Государственно-правовые дисциплины»

Самарский юридический институт ФСИН России, Самара (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается категория юридической ответственности с позиции ее пространственных пределов. В частности исследуется территориальный принцип как основополагающий при определении пространственных пределов юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность; пределы; территориальный принцип; территория; юрисдикция; пространство.

Категория юридической ответственности глубоко изучается по различным аспектам на протяжении долгих лет [1, 2, 3, 4, 5]. Не смотря на это, рассмотрение юридической ответственности с позиции ее пределов практически не встречается, этот вопрос является не затронутым. В связи с этим имеется рассмотреть данный аспект юридической ответственности.

Под пределами юридической ответственности мы понимаем обусловленные определенными факторами границы, в рамках которых наступает юридическая ответственность за совершение правонарушения [6, с. 209-211]. К видам пределов юридической ответственности можно отнести предельные, временные, пространственные и субъектные.

Пространственные пределы юридической ответственности определяют границы наступления юридической ответственности за совершение правонарушения на различных видах территории. Одним из основополагающих принципов определения пространственных пределов юридической ответственности является территориальный принцип, который определяет пространственные пределы юридической ответственности за совершение правонарушения на территории соответствующего государства. По общему правилу территориальная юрисдикция государства осуществляется в пределах его территории, является пол-

ной, исходя из положения о верховенстве государства на своей территории. Отсюда, лицо, совершившее правонарушение на территории соответствующего государства подлежит юридической ответственности по законам последнего. Так, например, согласно ч. 1 ст. 1.8 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение на территории Российской Федерации, подлежит административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях. Исходя из смысла ст. 11 УК РФ, подлежит уголовной ответственности по УК РФ лицо, совершившее преступление: 1) на территории РФ; 2) в пределах территориального моря или воздушного пространства РФ; 3) на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ; 4) на судне, приписанном к порту РФ, находящееся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов РФ; 5) на военном корабле или военном воздушном судне РФ независимо от места их нахождения.

Территориальный принцип пространственных пределов юридической ответственности представляет собой детализацию ст. 4 Конституции РФ, в соответствие с которой суверенитет России распространяется на всю ее территорию. Территория России непосредственно определяется Го-